

Вергелес К. Н. – аспірант кафедри філософії і методології науки Одеського національного політехнічного університета.

УДК 16+303.442.44:316.647.8

**Н. І. КОНДАКОВ ТА Г.- Г. ГАДАМЕР:
ДВІ ТОЧКИ ЗОРУ НА РОЛЬ УПЕРЕДЖЕНЬ
У НАУКОВОМУ ПІЗНАННІ**

У статті розглядаються дві альтернативні точки зору на роль упереджень у науковому пізнанні: негативна (Н. І. Кондаков) та позитивна (Г.- Г. Гадамер). Пропонується зробити вибір між цими точками зору. Для цього аналізуються приклади пояснення причин падіння об'єктів вниз в уявленні індіанця Шуара та в ньютоніанській фізиці.

Ключові слова: *упередження, наукове пізнання, пізнавальна система.*

**Н. И. КОНДАКОВ И Х.-Г. ГАДАМЕР:
ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА РОЛЬ ПРЕДРАССУДКОВ
В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ**

В статье рассматриваются две альтернативные точки зрения на роль предрассудков в научном познании: негативная (Н. И. Кондаков) и позитивная (Х.-Г. Гадамера). Предлагается сделать выбор между этими точками зрения. Для этого анализируются примеры объяснения причин падения объектов вниз в представлении индейца Шуара и в ньютоновской физике.

Ключевые слова: *предрассудок, научное познание, познавательная система.*

**N.I. KONDAKOV AND H.-G. GADAMER:
TWO POINTS OF VIEW ON THE ROLE OF PREJUDICES
IN SCIENTIFIC COGNITION**

Two points of view on prejudices (N. I. Kondakov's negative standpoint and H. G. Gadamer's positive standpoint) in scientific knowledge are discussed in this paper. It's offered to choose between them. The examples of explanation of the causes of the objects falling in conceptions of Indian Shuar and the Newtonian physics are analysed in the paper.

Keywords: *prejudice, scientific knowledge, cognitive system.*

Обычно под «предрассудками» понимают нечто негативное. Например, логик Н. И. Кондаков так определяет «предрассудки»: «смутные, а порой ложные, основанные на неудовлетворительном или искаженном знании закономерностей развития общественных явлений, чаще всего принимаемые «на веру», со слов других людей - взгляды на жизнь и окружающие условия, например, религиозные, расовые, националистические предрассудки» [4, с. 474] и продолжает: «Предрассудок отличается от рассудка, являющегося ступенью логического мышления и который мысли основывает на достоверных фактах, с учетом реальных условий, исключая искажение действительности, и связывает суждения и понятия последовательно, непротиворечиво и обоснованно» [4, с. 474]. Таким образом, Кондаков показывает, что предрассудки не имеют никакого отношения к логике. В свою очередь это означает, что предрассудки не имеют никакого отношения к научному познанию, которое полагается на логику.

Однако существует и противоположная точка зрения на «предрассудки». Так Х.-Г. Гадамер полагает, что Просвещение подвергло дискредитации понятие «предрассудок» с целью устранить опору на традицию и авторитет и всё подчинить разуму (см.: [2, с. 329-344]): «Историко-понятийный анализ показывает, что лишь благодаря Просвещению понятие предрассудка получает привычную для нас негативную окраску. Само по себе слово «предрассудок» (Vorurteil) означает пред-суждение, то есть суждение (Urteil), вынесенное до окончательной проверки всех фактически определяющих моментов. Применительно к судебной практике речь здесь идет о правовом предрешении, предшествующем вынесению собственно окончательного приговора. Для участника судебной тяжбы вынесение против него такого предварительного приговора, ведет, разумеется, к уменьшению его шансов. Так, prejudice, как и praepjudicium, означает также и просто нарушение интересов, вред, невыгоду. Однако эта негативность является всего лишь следствием. В основе ее лежит как раз позитивная значимость, правовая ценность предварительного решения - точно так же, как любой

прецедент имеет в первую очередь позитивную правовую ценность. «Предрассудок», таким образом, вовсе не означает неверного суждения; в его понятии заложена возможность как позитивной, так и негативной оценки. Очевидно, что здесь сказывается связь с латинским *praepudicium*, так что наряду с негативным это слово может иметь и позитивный акцент» [2, с. 322-323]. Это позволяет Гадамеру рассматривать предрассудки как условия понимания, то есть как предпонимание. Практика задействования понимания в научном познании позволяет нам полагать, что и предрассудки могут играть определённую роль в научном познании. Сам Гадамер считал, что предрассудки важны для гуманитарного знания, хотя и не исключал этой важности для естественных наук.

Как можно видеть, существуют две альтернативные точки зрения на роль предрассудков в научном познании: негативная (Н. И. Кондаков) и позитивная (Х.-Г. Гадамер). Ситуация с альтернативными точками зрения ставит нас перед выбором между ними. Однако как сделать выбор между ними? Точка зрения Кондакова опирается на привычное для нас употребление слова «предрассудок» как чего-то негативного. Точка зрения Гадамера предлагает нам рассматривать негативное отношение к предрассудкам как «предрассудок» эпохи Просвещения и, поэтому, отказаться от этого негативного отношения. Казалось бы, точка зрения Гадамера должна быть предпочтительнее для нас, так как она предлагает осмысленную критику условно обозначенной нами «точки зрения Кондакова». Но может ли критика быть критерием выбора между альтернативными точками зрения? Ведь точка зрения Кондакова тоже может выдвинуть контркритику против условно обозначенной нами «точки зрения Гадамера», сославшись на требование, чтобы всякое научное познание, если оно претендует быть научным, опиралось на логическое мышление, а не какое-то другое.

Сложность ситуации заключается ещё и в том, что мы не можем подняться на некоторый мета-уровень, чтобы сделать выбор между альтернативами. Здесь просто непонятно, что может быть взято в качестве необходимого инструмента, который позволил бы нам подняться на этот метауровень: какая теория, метод, стратегия и т.п. Например, если мы возьмём в качестве такого инструмента системно-параметрический метод А. И. Уёмова, то мы должны будем обе точки зрения на предрассудки представить в виде системных моделей и сравнить друг с другом. Однако что нам даст это сравнение? Системно-параметрический метод позволяет нам определить надёжность, целостность, сложность (список можно продолжить) систем. Но позволяет ли это сделать нам выбор между сравниваемыми системами, называемыми «предрассудками»? Если бы речь шла о каких-то физических объектах, например, человеческих организмах, то такое сравнение нам бы пригодилось, например, при выборе кандидатов в космонавты. Проблема «предрассудка» заключается в том, что предрассудок - это не физический объект, а скорее оценочное понятие, и наука пока не располагает такими способами познания, которые были бы адекватно приложимы к оценочным понятиям или суждениям.

Итак, как же сделать выбор между двумя альтернативными точками зрения на предрассудки и их роли в научном познании? Чтобы ответить на этот вопрос, мы вынуждены действовать интуитивно. Лучше всего действовать на основании анализа примеров предрассудков в связи с научным познанием.

Начнем с любопытного примера, который приводит Э. Мах в своей книге «Познание и заблуждение»: «Группа белых и индейцев после трудового дня присела отдохнуть у глубокой пропасти (каньон) и забавлялась перебрасыванием через пропасть камней. Никому это не удавалось, все камни падали на дно пропасти, и только вождь индейцев Шуар добросил камень до противоположной скалы. Заходит разговор по поводу этого, и Шуар замечает: если бы пропасть была заполнена, можно было бы легко перебросить камень, а так пустое пространство сильно тянет камень вниз. На высказанное по этому поводу сомнение Шуар ответил вопросом: разве вы сами не чувствуете, как пропасть вас притягивает, так что приходится отклоняться назад, чтобы не упасть вниз? И когда вы взбираетесь на высокое дерево, разве вы не чувствуете, что дело становится все труднее, чем выше вы поднимаетесь и чем больше пустого пространства под вами остается?» [5, с. 136]. В приведенном примере приводится объяснение, от чего зависит дальность полёта камня: чем меньше пустого пространства под летящим камнем, тем выше дальность полёта камня. Шуар объясняет падение (тяготение вниз) пустым пространством. То есть пустота есть то, что тянет объекты вниз.

Здесь было бы интересно узнать, как Шуар приходит к мысли, что пустота тянет объекты вниз, но, к сожалению, в книге Маха объяснения этому нет; мы можем только строить догадки. Так, можно допустить, что у Шуара уже есть опыт взаимодействия с пространствами, которые он считает

непустыми. Например, если войти в реку, то обнаружится, что в ней труднее передвигаться, чем на суше. Объяснить это можно тем, что в реке нам мешает двигаться вода, которая заполняет пространство реки. В глубокой пропасти ничего подобного воде не наблюдается (Шуар видимо не знает, что пространство пропасти может быть заполнено воздухом, поэтому оно не пустое), то есть, нет ничего, чтобы мешало камню падать. Если это допущение верно, то получается, что Шуар приходит к мысли, что пустота тянет объекты вниз, основываясь на своих ощущениях (опыте) и аналогии (в нестрогом научном смысле).

Несмотря на «логичность» объяснения Шуаром, почему камень падает вниз, мы можем посчитать предложенное объяснение, как минимум, наивным, ведь мы знаем, что пространство пропасти не пустое, а наполненное воздухом, что нашим ощущениям не всегда следует доверять и что камень падает вниз из-за силы тяжести. Однако откуда мы это знаем? Мы можем сослаться на Исаака Ньютона, но вряд ли мы сможем воспроизвести все те сложные (математические) объяснения, которые Ньютон предложил для выведения закона всемирного тяготения. И не факт, что мы сможем с ходу вспомнить формулу силы тяжести. Единственное, что мы можем, это признать, что так нас учили в школе. И здесь мы окажемся в неприглядной ситуации: Шуар нам предлагает объяснение падения камня, основанное на ощущениях и простейшей аналогии, то есть на чем-то более или менее правдоподобном, а мы можем только возразить ему, что нас учили по-другому.

Самое смешное, что в этой ситуации мы все равно будем считать, что Шуар не прав, что его объяснение ложно и может быть расценено нами как предрассудок. Это можно объяснить с помощью различия «информации» и «знания». Обычно под «информацией» понимаются «сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» (цит. по: [4, с. 210]). В некоторых случаях для определения «информации» вместо «сообщения» используют «сведения» и «данные» (см.: [4, с. 210]). Информация отличается от знания тем, что информация носит нейтральный характер, знание же - всегда оценочно. «Знание - это субъективно преобразованная (воспринятая и осмысленная) информация, в которой заинтересован субъект» [6, с. 76].

Наше отношение к объяснению Шуара основывается на том, что мы именно знаем, что камень падает из-за силы тяжести; само объяснение Шуара мы воспринимаем просто как определенную информацию, определенные сведения, которые претендуют на статус быть нашим знанием о том, почему падает камень. Другими словами: объяснение Шуара как определённая информация о причинах падения камня вступает в конфликт с нашим знанием о причинах падения камня, то есть выступает как конкурент нашего знания. Применительно к понятию «предрассудка» это означает, что предрассудок есть такая информация, которая претендует на статус быть нашим знанием о чём-то, что мы уже знаем, и которая, поэтому, вступает в конфликт с нашим знанием об этом чём-то.

Следует обратить внимание еще на один момент. Ранее когда речь шла о различии «информации» и «знания», было сказано, что знание есть «информация, в которой заинтересован субъект» [6, с. 76]. Здесь очень важно понятие «заинтересованность», лучше сказать – понятие «интерес». О роли интереса в познании мы писали в статье «Интерес и интересное, как два модуля систем бытия человека». Так, среди прочего, в этой статье мы говорили следующее: «Основное содержание теории познания представляет собой связную систему проблем, эта связность определяется рамками интереса как мотива (лат. moveo - двигаю - это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности). Мотив – как побуждение – это источник действия, его порождающий; но, чтобы стать таковым, он должен сам сформироваться. Мотив обращён к важности, значимости, пользе для познавательной системы. И тогда интерес, как элемент деятельности, всегда является двухполюсным образованием, имеет две точки опоры: одну в субъекте, другую - в объекте. Это вполне соответствует одному из этимологических значений термина interest - быть между» [1, с. 26]. В приведенном пассаже следует обратить внимание на понятие «познавательная система». Интерес значим для познавательной системы. Интерес участвует в получении знания как результата познания. Исходя из всего сказанного, можно предположить, что знание есть информация, которая включается в нашу познавательную систему.

Если это так, то оценивание чего бы то ни было в качестве предрассудка следует рассматривать как защитную функцию познавательной системы: познавательная система оберегает себя от разрушения, потому что замена одним знанием другого по конкретному вопросу может привести к необходимости перестройки всей системы и, скорее всего, к превращению этой системы в другую систему.

Таким образом, можно сказать, что оценивание чего-то как предрассудка способствует сохранению нашей познавательной системы в целом. Это означает, что предрассудки исполняют позитивную – защитную – роль в нашем познании. В свою очередь это означает, что точка зрения Кондакова неверна.

Однако тот факт, что точка зрения Кондакова на роль предрассудков в научном познании неверна, еще не означает, что точка зрения Гадамера нам подходит. Нам следует рассмотреть еще один пример, который должен показать, играют ли еще какую-то, кроме защитной роли, предрассудки в научном познании или нет.

Итак, из школьного курса физики мы знаем, что в рамках классической механики гравитационное воздействие описывается законом всемирного тяготения. Этот закон был открыт И. Ньютоном в 1666 году. Согласно этому закону сила гравитационного притяжения между двумя материальными точками массы m_1 и m_2 , разделенными расстоянием R , пропорциональна обоим массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними - то есть:

$$F = G \cdot \frac{m_1 \cdot m_2}{R^2}, \text{ где } G - \text{ гравитационная постоянная, равная } 6,67384(80) \cdot 10^{-11} \text{ м}^3/(\text{кг} \cdot \text{с}^2).$$

Обычно открытие закона всемирного тяготения Ньютоном объясняется тем, что Ньютон пытался решить следующую задачу: требуется определить закон центростремительной силы, направленной к фокусу эллипса, по которому обращается тело. Вот как это открытие описывается в научно-популярной «Энциклопедии для детей»: «Ученый доказывает, что $F \sim 1/R^2$. Но любая планета состоит из множества частиц. При этом отмечает Ньютон, «тяготение ко всей планете происходит и складывается из тяготений к отдельным ее частям». Таким образом, «тяготение ко всем планетам пропорционально количеству материи в них». Количество же материи определяется массой. Значит, подводит итог Ньютон, «тяготение существует ко всем телам и пропорционально массе каждого из них» [7, с. 354].

В этой же книге мы находим следующее замечание: «Теория Ньютона описывала, как осуществляется притяжение тел, но ничего не говорила о том, почему эти тела притягиваются» [7, с. 358]. Учитывая, что это сказано в энциклопедии, пусть даже и предназначенной для детей, можно допустить, что здесь выражено общее представление о теории Ньютона. Однако такое понимание теории Ньютона ошибочно: ряд современных исследователей [3; 8] показывает, что как раз Ньютон говорил о причинах тяготения; другой вопрос – устраивают ли такие причины современную науку.

Так, например, российский исследователь И. С. Дмитриев показывает, что по Ньютону «существует как бы две причины тяготения (и других активных начал): первичная (это, разумеется, Lord God of Dominion) и вторичная (некий агент, о котором мало что можно сказать). Ньютон подозревал, что какое-то отношение к этому агенту имеет мировой эфир¹» [3, с. 378]. Дмитриев особо подчеркивает, что «ньютонианский Lord God of Dominion пустяками не занимается, он озабочен другим – установлением провиденциального порядка, для чего в качестве рабочих инструментов Он и создал вторичные причины. Поэтому тяготение – это не только и не столько продукт Potentia Dei absoluta, сколько результат реализации Potentia Dei ordinata, а в этом случае Бог, как правило, действует через вторичные причины. Если бы гравитация для Творца Вселенной была каким-то уникальным явлением, которое требовало от Него ежемоментного участия, заботы и надзора, то тогда Лейбниц прав: всемирное тяготение – это чудо. Но Ньютон так не считал» [3, с. 378]. По мнению Дмитриева, наиболее ясно точку зрения Ньютона по этому вопросу выразил его ученик Сэмюэль Кларк: «Взаимное притяжение двух тел без какого-нибудь посредника на самом деле есть не чудо, а противоречие, ибо при этом допускается, что тело действует там, где его нет. Однако средство, с помощью которого два тела притягиваются, может быть невидимым, неосязаемым и принципиально отличающимся от механизма, но оно все-таки может быть названо естественным из-за своего регулярного и постоянного способа действия» (цит. по: [3, с. 379]).

Как видно из сказанного, Ньютону, чтобы определить закон всемирного тяготения, не достаточно было физических наблюдений и математических расчетов; Ньютон обращается к понятию Бога, который устанавливает вселенский порядок. Причём Ньютон действительно верит в Бога и не может без него обойтись. Для современных физических теорий такое обращение к понятию

¹ Симон Шаффер считает, что этим агентом в концепции Ньютона был ангел (см.: [8]).

Бога считается недопустимым; более того, это будет считаться предрассудком, заимствованным из религии или теологии.

И, тем не менее, попытка Ньютона понять вселенский порядок, который устанавливает Бог, позволила Ньютону сформулировать закон всемирного тяготения и ввести понятие «сила тяжести». Получается, что на основании того, что современная физика сочла бы предрассудком, Ньютон создал то, что сейчас называется «ньютоновской физикой».

Пример закона всемирного тяготения Ньютона позволяет нам сделать вывод, что точку зрения Гадамера на роль предрассудков в научном познании можно полагать верной. С учётом того что точка зрения Кондакова оказалась неверной, мы можем сделать выбор в пользу точки зрения Гадамера. Это позволяет нам в наших дальнейших исследованиях роли предрассудков в научном познании отталкиваться от точки зрения Х.- Г. Гадамера.

Кроме того, в ходе нашего исследования был получен интересный результат. Было установлено, что оценивание чего-то как предрассудка в контексте научного познания есть реализация защитной функции нашей познавательной системы. Полученный результат открывает нам перспективы в дальнейших наших исследованиях роли предрассудков в научном познании задействовать системный метод для изучения взаимоотношений между познавательными системами и предрассудками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вергелес К. Н. Интерес и интересное как два модуса систем бытия человека / К. Н. Вергелес // Перспективы.—2009.—№2(46).—С. 23—29.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: [Пер. с нем.] / Ханс-Георг Гадамер; [Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова].—М.: Прогресс, 1988.—704 с.
3. Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон: Силуэт на фоне эпохи / Дмитрий Игорь Сергеевич.—СПб.: Алетейя, 1999.—784 с.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Николай Иванович Кондаков.—М.: Наука, 1975.—720 с.
5. Мах Э. Познание и заблуждение: Очерки по психологии исследования / Эрнст Мах.—М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003.—456 с.
6. Райхерт К. В. О значимости концепта в параметрической общей теории систем / К. В. Райхерт // Параметрическая общая теория систем и ее применения: Сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А. И. Уёмова / [Под ред. А. Ю. Цофнаса].—Одесса: Астропринт, 2008.—С. 71—78.
7. Энциклопедия для детей. Том 16. Физика. Часть 1. Биография физики. Путешествие в глубь материи. Механическая картина мира / [Глав. ред. В. А. Володин].—М.: Аванта+, 2002.—448 с.
8. Schaffer S. The Information Order of Isaac Newton's Principia Mathematica / Simon Schaffer.—Office for History of science, Uppsala University, 2008—59 p.—Salvia småskrifter (T. 11).

Ворников В. И. – кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК 130. 2. - 316. 32

ПРИРОДА, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ КОНВЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

В статье внимание обращено к проблеме отношений в социуме. Сделана попытка выяснения и прояснения природы, структуры и функции конвенции на основании принципов взаимодействия и взаимосодействия. Обосновывается значение поиска такой формы конвенции для общества, которая отвечает современным запросам.

Ключевые слова: общество, отношение, конвенция, согласие, согласованность, взаимодействие, взаимосодействие, целостность структуры.

ПРИРОДА, СТРУКТУРА І ФУНКЦІЇ КОНВЕНЦІЇ В СУСПІЛЬСТВІ

У цій статті увага приділяється проблемі відносин у суспільстві. Зроблена спроба в'яснити